

Кубышкина Марина Леонидовна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии
Северного (Арктического) федерального
университета им. М.В. Ломоносова

Корнеева Яна Александровна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
Северного (Арктического) федерального
университета им. М.В. Ломоносова

ОПИСАНИЕ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ ВЫПУСКНИКАМИ ВУЗА РАЗНОГО ПОЛА

Аннотация:

Статья посвящена изучению представлений о трудной жизненной ситуации выпускников вуза разного пола. Выявлены совпадения и различия образов трудной жизненной ситуации в сознании юношей и девушек. Обозначены типичные способы решения трудных жизненных ситуаций, охарактеризованы общие черты образа трудной жизненной ситуации у юношей и девушек, а также очевидные половые различия, доказывающие, что образ трудной жизненной ситуации в сознании юношей и девушек имеет свою специфику, и, следовательно, категоризация ими одной и той же ситуации как трудной может не совпадать.

Ключевые слова:

трудная жизненная ситуация, полоролевой стереотип, гендер, образ.

Kubyshkina Marina Leonidovna

PhD in Psychology,
Assistant Professor,
Psychology Department,
Northern (Arctic) Federal University

Korneeva Yana Aleksandrovna

PhD in Psychology,
Assistant Professor,
Psychology Department,
Northern (Arctic) Federal University

DESCRIPTIONS OF DIFFICULT LIFE SITUATION BY UNIVERSITY GRADUATES OF BOTH GENDERS

Summary:

The article studies personal descriptions of a difficult life situation by university graduates of both genders. Similarities and differences between the ideas of a difficult life situation represented by the boys and the girls are identified. Typical solutions of the difficult life situations are singled out. The authors describe common features of the difficult life situations presented by the boys and girls, and consider evident gender differences proving that the boys and the girls have special features of the difficult life situation picture and, thus, interpretation of the same situation as a difficult or not may differ.

Keywords:

difficult life situation, sex-role stereotypes, gender, image.

Введение. В настоящее время поведение в трудной жизненной ситуации является объектом пристального внимания исследователей. Изучаются различные аспекты проблемы – от содержания понятия «трудная жизненная ситуация» и его дифференциации с семантически близкими понятиями до конкретных характеристик стратегий преодолевающего поведения и факторов, с ними связанных [1; 2; 3]. Разработка диагностических методик на русском языке стимулировала эмпирические исследования проблемы в России, позволила на российских выборах выявить и описать закономерности копинга, связанные с ситуативными и личностными факторами [4].

Все, кто обращаются к теоретическому или эмпирическому изучению психологии ситуаций, подчеркивают, что, с одной стороны, есть нечто общее в определении и видении одной и той же ситуации разными людьми, особенно если они являются носителями общей ментальности; с другой стороны, индивидуальный опыт субъекта заставляет его по-своему интерпретировать различные конкретные параметры реальной ситуации [5; 6; 7]. Поэтому у каждого человека формируется свое определение понятия «трудная жизненная ситуация», интегрирующее общее и индивидуальное знание, конструируются субъективные внутренние критерии категоризации ситуации как трудной. В силу этого ситуация с определенными объективными характеристиками может одним человеком восприниматься как обычная, другим же – как трудная.

В связи с этим представляют интерес особенности субъективных описаний трудной жизненной ситуации людьми с разным жизненным опытом, принадлежащими к разным поколениям, культурам, обладающими разными личностными особенностями. Понимание этих взаимосвязей позволит лучше понять характер переживаемых человеком трудностей и более точно интерпретировать показатели копинг-стратегий, полученные при использовании диагностических методик.

Эмпирическим объектом нашего исследования выбраны выпускники вуза. Они, с одной стороны, имеют сложившееся мировоззрение и уровень знаний, позволяющий делать обобщающие определения, с другой стороны, за прожитую жизнь у них накопился индивидуальный жизненный опыт, определивший специфику их категоризации жизненных ситуаций.

Целью исследования стало изучение особенностей описаний трудных жизненных ситуаций (далее ТЖС) выпускниками вуза разного пола. Нас интересовало, в чем совпадают и в чем расходятся образы ТЖС в сознании юношей и девушек, в какой мере описание ими поведения человека в такой ситуации отражает полоролевой стереотип.

Методы. Исследование проводилось в августе – сентябре 2013 г. в Архангельске. В нем приняли участие 88 выпускников Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова в возрасте от 21 до 23 лет, среди них 34 юноши и 54 девушки. Учитывая, что картина мира личности в значительной степени определяется ее профессиональной направленностью, выборка была выравнена по типу профессиональной подготовки, в нее вошли в примерно равных долях выпускники технического, естественно-научного, социально-экономического и гуманитарного направлений подготовки. Все выпускники обучались на дневном отделении.

Для сбора данных использовалась открытая анкета, включающая 4 вопроса: 1. Что такое трудная жизненная ситуация? 2. Что следует делать человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию? 3. Какие ресурсы может использовать человек в трудной жизненной ситуации? 4. В каких трудных жизненных ситуациях Вам довелось находиться за свою жизнь? Респондент давал ответы в свободной описательной форме, поэтому по каждой позиции у одного человека могло встречаться несколько описаний.

Ответы обрабатывались с применением процедуры контент-анализа, после чего выявленные контент-категории вносились в базу данных как переменные для изучения половых различий в описаниях. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием таблиц сопряженности (χ^2 -Пирсона) в среде SPSS 20.00. При проверке статистических гипотез критическим уровнем значимости принят $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Контент-анализ ответов выпускников на вопрос «Что такое трудная жизненная ситуация?» позволил выделить 7 контент-категорий: 1) нарушение привычной жизни – встречается у 68 % респондентов (60 человек); 2) отсутствие поддержки – 48 % (42 человека); 3) новый жизненный опыт – 37 % (32 человека); 4) проблемы в личной жизни – 19 % (17 человек); 5) отсутствие жилья – 15 % (13 человек); 6) болезнь – 12,5 % (11 человек); 7) бедность – 9 % (8 человек).

Наиболее типичными описаниями, объединенными в первом семантическом блоке, являются такие, как «ситуация нарушения привычной жизни», «ситуация, в которой возникает какая-то серьезная проблема», «потрясение, когда что-то происходит и жить по-прежнему уже не получится», «ситуация, в которой человек ставит трудные цели или трудности сами его находят», «это вызов, когда приходится напрягать все силы, чтобы справиться». Второй семантический блок представлен такими описаниями, как «ситуация, когда очень нужна поддержка», «когда не справиться без помощи других людей», «когда для решения проблемы нужна помощь более опытного человека».

Третья группа описаний объединила такие ответы, как «это новый жизненный опыт», «трудности, которые помогают расти», «трудности, которые делают сильнее». В четвертом тематическом блоке объединились такие описания, как «все рушится в личной жизни», «расстаешься с парнем, и жить не хочется», «ничего не выходит с парнями, как будто сглазили» и т. п.

Типичные описания пятой группы: «отсутствие жилья», «когда негде жить и что делать, не знаешь», «нет крыши над головой». Шестой семантический блок объединил следующие описания: «когда болеешь и не можешь делать то, что нужно», «когда физически «никакой»», «ситуация болезни, ограничивающей во всем», «серьезный диагноз». Наиболее часто встречающимися описаниями седьмой группы можно считать «бедность», «когда в кармане ни гроша», «когда нет денег даже на необходимое».

Очевидно, что значительная часть признаков ТЖС, описанных выпускниками, совпадает с теми ее признаками, которые выделяют словари и исследователи, изучающие проблему. Н.Г. Осухова, предварительно разобрав толкование слова «трудный» в словаре В.И. Даля, определяет ТЖС как ситуацию, в которой «в результате внешних воздействий или внутренних изменений происходит нарушение адаптации человека к жизни, в результате чего он не в состоянии удовлетворять свои основные жизненные потребности посредством моделей и способов деятельности (поведения), выработанных в предыдущие периоды жизни» [8, с. 29].

Субъективность личности проявляется прежде всего в том, с какими именно проблемами ассоциируется понятие. У выпускников вуза это чаще всего ситуации, с которыми им довелось

столкнуться в реальной жизни, субъективно значимые, поскольку связаны с личными ценностями. Это смерть близких, потеря друга, проблемы с учебой, с жильем, болезнь, материальные проблемы, трудности во взаимоотношениях с близкими, с любимыми.

Ответы на второй вопрос «Что следует делать человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию?» представлены девятью контент-категориями: 1) поговорить с близкими людьми – 65 % (57 человек); 2) обратиться к специалистам – 49 % (43 человека); 3) найти причину происходящего – 48 % (42 человека); 4) бороться, действовать – 48 % (42 человека); 5) действовать самостоятельно – 46,5 % (41 человек); 6) пережить, перетерпеть – 45 % (40 человек); 7) повышать свою компетентность – 44 % (39 человек); 8) найти работу – 32 % (28 человек); 9) обратиться к Богу – 7 % (6 человек).

Семантическое содержание каждого тематического блока достаточно очевидно, пояснения, на наш взгляд, требуют лишь контент-категории 7 и 8. В блок «повышать свою компетентность» вошли такие описания, как «повышать компетентность в решении подобных проблем», «накапливать знания по проблеме», «изучать препятствия, с которыми столкнулся», «тренироваться». Седьмой блок описаний объединил такие ответы, как «искать работу», «работать, чтобы иметь материальные средства», «найти работу для большей стабильности жизни».

Более половины юношей и девушек одинаково убеждены, что в ТЖС надо бороться, действовать, то есть занимать активную позицию, но опираться при этом на родных и близких, использовать полезные связи и свои внутренние ресурсы. Это свидетельствует о вполне оптимистичном взгляде большинства выпускников на жизнь и собственные возможности для преодоления ТЖС. Присутствие у одного и того же человека нескольких, иногда плохо согласующихся описаний подтверждает идею о наличии у одного человека не одной, а нескольких стратегий поведения в ТЖС в соответствии с опытом преодоления ситуаций разного типа.

Анализ ответов на вопрос: «Какие ресурсы может использовать человек в трудной жизненной ситуации?» позволил выделить 6 контент-категорий: 1) информационные ресурсы – 75 % (66 человек); 2) родные и близкие люди – 69 % (61 человек); 3) полезные связи – 59 % (52 человека); 4) внутренние ресурсы – 50 % (44 человека); 5) материальные – 44 % (39 человек); 6) специалисты – 41 % (36 человек). Современные молодые люди чувствуют себя вполне компетентными в информационной среде, и именно информация расценивается юношами и девушками как наиболее очевидный и значимый ресурс для решения проблем ТЖС.

Ответы на последний вопрос: «В каких трудных жизненных ситуациях Вам довелось находиться за свою жизнь?» позволили судить о жизненном опыте выпускников, который мог определить содержание представленных ими описаний. Было выявлено 12 типов жизненных ситуаций, которые довелось пережить опрошенным выпускникам и которые сохранились в памяти как трудные: 1) проблемы с учебой – 56 % (49 человек); 2) проблемы на работе – 35 % (31 человек); 3) загруженность – 27 % (24 человека); 4) проблемы в любви – 25 % (22 человека); 5) трудности во взаимоотношениях со значимыми людьми – 21,5 % (19 человек); 6) смерть близких – 18 % (16 человек); 7) потеря друга – 16 % (14 человек); 8) новые условия жизни – 15 % (13 человек); 9) душевный кризис – 11 % (10 человек); 10) отсутствие жилья – 10 % (9 человек); 11) проблемы здоровья – 9 % (8 человек); 12) не было ТЖС – 9 % (8 человек).

В категорию «потеря друга» вошли описания, связанные как с разрушением дружеских отношений после ссоры или каких-то других негативных событий, так и со смертью друга, которая, в отличие от категории 6, вызвана не естественными причинами или болезнью, а злоупотреблением наркотическими веществами, погоней за острыми ощущениями. Например, «друг ушел – передоз», «друга потерял, разбился на мотоцикле». Очевидно, что лично пережитые ситуации в значительной степени определили содержание и смысл обобщенного определения ТЖС, представленного респондентами.

Сравнение описаний выпускников разного пола показало, что образ ТЖС у юношей и девушек имеет общие черты. Прежде всего совпадает обобщенное определение ТЖС, понимание ее как нарушение привычной жизни, связанное с возникновением проблемы, необходимость ее решать, преодолевая трудности, вовлекаясь эмоционально. Кроме того, и юноши, и девушки относят к ТЖС ситуации болезни и материальных трудностей, одновременно рассматривая ее как получение нового опыта.

Вместе с тем в изученных описаниях проявились очевидные половые различия, доказывающие, что образ ТЖС в сознании юношей и девушек имеет свою специфику, и, следовательно, категоризация одной и той же ситуации как трудной у них может не совпадать (таблица 1).

Юноши совершенно не рассматривают проблемы в личной жизни как ТЖС, а девушки не относят к ней отсутствие жилья, поскольку большинство из них не сталкивалось в реальной жизни с этой проблемой. Среди юношей же эту проблему обозначают не только те, кому уже довелось с ней столкнуться (2 человека из 11, описавших ТЖС как ситуацию проблем с жильем), но и те,

кто не имел такого опыта, но планирует жениться (2 человека), остаться в областном центре и не возвращаться к месту проживания родительской семьи (5 человек). Наличие жилья воспринимается ими как важный атрибут самостоятельности и одновременно как зона личной мужской ответственности, что вполне соответствует традиционному полоролевому стереотипу.

Таблица 1 – Различия в описаниях трудной жизненной ситуации выпускниками вуза разного пола (Архангельск, 2013, n = 88)

Контент-категория	Юноши n = 34 человек и %	Девушки n = 54 человек и %	χ^2 Пирсона	p – уровень значимости
<i>Что такое трудная жизненная ситуация?</i>				
отсутствие поддержки	23 – 67,5 %	19 – 35 %	7,54	0,006
проблемы в личной жизни	0 – 0,0 %	17 – 31,5 %	13,9	< 0,001
отсутствие жилья	11 – 32 %	2 – 4 %	12,8	< 0,001
<i>Что следует делать человеку, попавшему в ТЖС?</i>				
поговорить с близкими	11 – 32 %	46 – 85 %	28,3	< 0,001
обратиться к специалистам	8 – 23,5 %	35 – 65 %	15,7	< 0,001
найти причину происходящего	28 – 82 %	14 – 26 %	24,2	< 0,001
действовать самостоятельно	8 – 23,5 %	33 – 61 %	13,1	< 0,001
пережить, перетерпеть	5 – 15 %	35 – 65 %	22,8	< 0,001
повышать свою компетентность	9 – 26 %	30 – 55,5 %	8,1	0,004
найти работу	6 – 17 %	22 – 41 %	5,7	0,02
обратиться к Богу	0 – 0 %	6 – 11 %	4,25	0,04
<i>Какие ресурсы может использовать человек в ТЖС?</i>				
информационные	33 – 97 %	33 – 61 %	11,5	0,001
материальные	21 – 62 %	18 – 33 %	5,8	0,02
специалисты	3 – 9 %	33 – 61 %	25,1	< 0,001
<i>В каких ТЖС Вам довелось находиться за свою жизнь?</i>				
проблемы с учебой	10 – 29 %	29 – 54 %	5,8	0,02
проблемы на работе	20 – 59 %	11 – 20 %	12,2	< 0,001
проблемы в любви	2 – 6 %	20 – 37 %	11,5	0,001
смерть близких	1 – 3 %	15 – 28 %	9,17	0,002
потеря друга	11 – 32 %	3 – 5,5 %	10,5	0,001
отсутствие жилья	7 – 20,5 %	2 – 4 %	6,0	0,01
проблемы здоровья	8 – 23,5 %	0 – 0 %	13,3	< 0,001
не было ТЖС	0 – 0 %	8 – 15 %	5,8	0,02

Различия в описаниях того, что следует делать в трудной жизненной ситуации, показывают разные схемы поведения, включенные в образ ТЖС у юношей и девушек, также частично подтверждая усвоение ими традиционных представлений о мужском и женском поведении. Девушки ориентированы на обсуждение возникшей проблемы с близкими, поиск помощи у социального окружения, у Бога, допускают возможность пассивного ожидания («переждать», «перетерпеть»). Юноши же более нацелены на нахождение причин возникновения ситуации для ее последующего решения с использованием прежде всего информационных и материальных ресурсов.

Существуют различия в пережитых трудных жизненных ситуациях у респондентов разного пола. У юношей – это проблемы на работе, потеря друга, отсутствие жилья и проблемы со здоровьем. Для девушек – проблемы в учебе, любви, смерти близких. В данном случае также можно говорить о влиянии полоролевого стереотипа, поскольку работа и дружба являются традиционно мужскими, а семья и романтические отношения – традиционно женскими ценностями, многократно подтвержденными эмпирически [9; 10; 11], поэтому молодые люди склонны воспринимать как ТЖС в первую очередь проблемы в этих сферах. Вместе с тем в описаниях можно наблюдать и расхождение образа ТЖС с традиционными полоролевыми стереотипами, прежде всего это касается женской части выборки.

Значительная часть девушек (61 %) ориентированы на самостоятельное решение возникающих проблем, на то, чтобы «бороться и действовать», повышать свою компетентность в решении подобных вопросов, найти работу, чтобы обрести дополнительный материальный ресурс для решения проблемы. Означает ли это, что значительная часть выпускниц вуза готова отказаться от женской гендерной роли? В одном из наших исследований 2012 г. изучались брачно-семейные установки студенческой молодежи [12]. Установлено, что подавляющее большинство девушек готовы создать семью, содержать дом в порядке и создавать семейный уют, воспитывать детей и при этом не претендуют на роль главы семьи – то есть вполне согласны оставаться

в традиционной по отношению к мужчине роли. Однако когда речь заходит о трудностях и проблемах, с которой сталкивается семья, их позиция становится иной. Они не готовы ждать, пока конфликт сам разрешится, и начинают действовать, в кризисах и проблемах «выходят» из субдоминантной позиции в позицию равного и из нее начинают борьбу с трудностями.

То есть в ситуации стабильности гендерная роль принимается девушками и используется как инструмент решения привычных проблем, свидетельствуя об их адаптированности, тогда как в трудной жизненной ситуации, когда адаптация нарушается и привычные способы поведения не приводят к желаемому результату, они начинают «подключать» арсенал средств, которые традиционно считаются мужскими. Не случайно на вопрос о том, что человеку следует делать в ТЖС, девушки дали значительно больше описаний, чем юноши, эти описания более конкретны и детализированы, образуют более широкий репертуар семантических единиц.

Юношам же, судя по представленным описаниям, значительно труднее выйти за границы гендерной роли, расширив адаптационный арсенал средств за счет тех, которые традиционно считаются женскими, поэтому перед лицом ТЖС они порой выглядят более растерянными, рассматривая неудачи и трудности не как проблему, которую надо решить, а как угрозу своей половой идентичности. Однако, как показывают исследования, именно те мужчины, которые не стыдятся быть при необходимости «мягкими», эмпатичными, эмоциональными и даже выглядят слабыми, обладают более развитым потенциалом личного влияния [13]. В то же время есть исследования, которые, наоборот, показывают опасность андрогинии, причем прежде всего для мужчин, поскольку «...молодые женщины демонстрируют более продуктивное разрешение процесса становления андрогинии, в большинстве своем сохраняя высокую выраженность феминных качеств, свойственных их традиционной гендерной роли, а значительная часть молодых мужчин преодолевает процесс становления андрогинии в ущерб проявлению маскулинных черт» [14]. Очевидно, что данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Таким образом, описания ТЖС выпускников вуза включают как общее определение ТЖС, соответствующее словарным толкованиям живого литературного языка и научным определениям понятия, так и образы конкретных жизненных ситуаций, прежде всего из собственного жизненного опыта. Описания ТЖС у юношей и девушек имеют общие черты и гендерные особенности, подтверждающие, что юноши и девушки могут по-разному видеть жизненные ситуации и категоризовать их как трудные. Образ ТЖС у девушек является более содержательно насыщенным и включает широкий репертуар схем возможного поведения, объединяя традиционно «женские» и «мужские» способы решения проблем. Образ ТЖС у выпускников мужского пола является менее детализированным, более тяготеет к гендерному мужскому стереотипу, хотя также содержит ряд расхождений с ним.

Ссылки:

1. Либи́на А.В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации. М., 2008. 450 с.
2. Оди́нцова М.А. Многоликость «жертвы» или немного о великой манипуляции (система работы, диагностика, тренинги) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2010. 172 с.
3. Осу́хова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2007. 288 с.
4. Крю́кова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома, 2007. 60 с.
5. Бу́рлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций : учеб. пособие. М., 1998. 263 с.
6. Горбачёва М.А., Кубышкина М.Л. Социально-психологическая готовность молодежи к браку в контексте рисков семейного неблагополучия // Исследование современных проблем общества в контексте социальной работы. Сборник научных статей студентов и преподавателей кафедры социальной работы. Вып. 2 / под. ред. М.Х. Шрага, М.Л. Кубышкиной. Архангельск, 2012. С. 87–100.
7. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / пер. с англ. В.В. Румынского под. ред. Е.Н. Емельянова, В.С. Магуна. М., 1999. 429 с.
8. Осу́хова Н.Г. Указ. соч. С. 29.
9. Воронцов Д.В. Гендерная психология общения. Ростов н/Д., 2008. 208 с.
10. Arnanía-Kepuladze T. Gender stereotypes and gender feature of job motivation: differences or similarity? // Problems and Perspectives in Management. 2010. V. 8. 1. 2. P. 84–93.
11. Barbara A. Greene, Teresa K. DeBacker. Gender and Orientations Toward the Future : Links to Motivation // Educational Psychology Review. Vol. 16. № 2. 2004. June. P. 91–120.
12. Ibid.
13. Погольша В.М. Социально-психологический потенциал личного влияния : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 173 с.
14. Хоч Н.С., Штепа Н.А. Молодое поколение России: особенности гендерных трансформаций личности мужчин и женщин // Вестник ТГПУ. Серия: Психология, 2005. Вып. 1 (45). С. 131–133.

References:

1. Libina, AV 2008, *Cope intelligence: people in difficult life situations*, Moscow, 450 p.
2. Odintsova, MA 2010, *The diversity of the "victim" or a little bit about the great shift keying (system operation, maintenance, training)*, Moscow, 172 p.

3. Osuhova, NG 2007, *Psychological help in difficult and extreme situations*, Moscow, 288 p.
4. Kryukova, TL 2007, *Methods of study of coping: three coping scales*, Kostroma, 60 p.
5. Burlachuk, LF, Korzhova, EJ 1998, *Psychology of life situations*, Moscow, 263 p.
6. Gorbacheva, MA, Kubishkina, ML 2012, 'Socio-psychological readiness of young people for marriage in the context of the risks of family troubles', *Study of contemporary issues of society in the context of social work. Collection of scientific papers of students and teachers of the department of social work*, issue 2, Arkhangelsk, p. 87-100.
7. Ross, L, Nisbett, R 1999, *Person and the Situation. Prospects of Social Psychology*, Moscow, 429 p.
8. Osuhova, NG 2007, *Psychological help in difficult and extreme situations*, Moscow, p. 29.
9. Vorontsov, DV 2008, *Gender psychology of communication*, Rostov-on-Don, 208 p.
10. Arnanian-Kepuladze, T 2010, 'Gender stereotypes and gender feature of job motivation: differences or similarity?', *Problems and Perspectives in Management*, vol. 8, issue 2, P. 84-93.
11. Greene, BA, DeBacker, TK 2004, 'Gender and Orientations Toward the Future: Links to Motivation', *Educational Psychology Review*, vol. 16, no. 2, June, p. 91-120.
12. Greene, BA, DeBacker, TK 2004, 'Gender and Orientations Toward the Future: Links to Motivation', *Educational Psychology Review*, vol. 16, no. 2, June, p. 91-120.
13. Pogolsha, VM 1998, *Social and psychological potential personal influence*, PhD thesis, St. Petersburg, 173 p.
14. Hoch, NS, Shtepa, NA 2005, 'The young generation of Russia: especially gender identity transformations of men and women', *Herald TSPU. Series: Psychology*, vol. 1 (45), p. 131-133.